

Владислав Гаврилов

Я рисую Тишину

Sholumi

Центр сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев

Israel, 2019

Владислав Гаврилов / Я рисую Тишину

Сборник подготовлен к изданию и выпущен Центром сохранения и развития национальных традиций, самобытности языка, культурного и исторического наследия горских евреев «Sholumi».

© Центр «Sholumi», 2019

© Владислав Гаврилов, 2019

Закрывая глаза, мы пытаемся ничего не видеть, ничего не слышать – мы пытаемся обрести тишину. Тишина – это наш мир, наше одиночество, наше уединение с самим собой. Когда тот другой, внешний мир продолжает своё бурное существование шумит и движется, скрипит и падает, мы, закрыв глаза, опустив занавес ресниц, уходим в свой мир полный тишины и одиночества, уходим в себя.

Останавливается время, капли дождя застывают в воздухе, земля перестаёт вращаться. И мы улетаем куда-то далеко-далеко, оставляя всю эту суету.

У каждого из нас свой внутренний мир, своя неповторимая тишина, своё до боли одиночество.

Я же закрывая глаза, улетаю в свой мир вымысла и любви, мир реальности и грусти.

Мысленно рисую картины то в ярких, то в тусклых тонах. Рисую сердцем и воображением ребёнка, рисую душой и понимаем взрослого.

И все картины, нарисованные мной, то ли во снах, то ли наяву становятся неотъемлемой частицей моей души, которую я хочу подарить вам...

Автор.

Иерусалим

*Ночь перед новым 5770 годом
от создания мира.*

Мой друг, не торопись не надо,
Дай надышаться вдоволь мне,
Дай мне, хотя б ещё раз взглядом,
Проникнуться к святой земле.

Двенадцать, город весь огнями,
Встречает нас, своей красотой,
Своими белыми холмами,
Своей полночной суетой.

Не спит сегодня город мира,
Полны все улочки его,
И в воздухе витает лира...
О Б-г мой, что за волшебство.

К Тебе шёл долго, знаю грешен,
Прости, прошу, прости меня.
Ведь в своём сердце, наболевшем
Храню частицу я Тебя.

Ты знаешь, жил не предавая,
Одно лишь точно, не святой.
Быть может, я не понимая,
Грешил, не каюсь пред Тобой.

Но вот он я, суди мой Б-же,
Приму любую кару... И,
Прошу, со мною будь поостроже,
Лишь только к истине верни.

Гуляет ветер в старых замках,
Давида здесь звезда горит,
И как давно при старых лампах,
Стою, молюсь: Пуст Б-г простит.

Вот, покидаю старый город,
Уже ни тем, которым был.
Я чист душою, сердцем молод,
Я Б-га вновь себе открыл.

Мой друг, не торопись не надо,
Дай надышаться вдоволь мне,
Дай мне, хотя б ещё раз взглядом,
Проникнуться к святой земле.

Ты есть

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты плаваешь в волне игривой,
И в сердце ты живёшь ревнивом,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты есть в цветах и есть во ржи,
Ты в правде есть и есть во лжи,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты есть и в умном, и в безумце,
Ты в чудном есть и есть в разумце,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты есть в почётной, милой даме,
И в любящей, любимой маме,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты есть там, где, никто и не был,
И ночью есть, и днём ты светлым,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
В младенце есть и в старике,
В учителе, в ученике,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
В любимой женщине, красивой,
И в грустном страннике, плешивом,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
В траве, в деревьях, в облаках,
В ветру и в поле, в небесах,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты в мыслях есть и есть в душе,
В горах ты есть, на высоте,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
В Москве ты есть и есть ты в Дели,
Ты есть в Париже и Брюсселе,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ты есть, я знаю, что ты есть,
Ты есть всегда и ежедневно,
Ну, как не быть, ты Б–г вселенной,
Ты есть везде, ты всюду есть.

Ночь

... И ночь накрыла землю необъятностью,
И тишиной пронзила города,
Лишь звёзды не скрывают своей радости,
Рождаясь заново, как будто навсегда.

Пусты дороги, ветер не торопится,
Огни окон меняются в цветах,
Звезда упала, что-нибудь исполнится,
Не в жизни может, но хотя б в мечтах.

Расскажи мне о любви

– Мне расскажи ты о любви,
Нет не о книжной из романов,
И не о той, что видел в драмах,
О настоящей расскажи...

Взгляд в небо, руки на колени,
В густом тумане, чьи то, тени.
– Ты точно хочешь знать её?
Любовь страшна, любовь грешна!

– Хочу узнать, хочу услышать,
Хочу почувствовать, как дышат
Те, что всё знали о любви...
Желаю быть одной из них.

– Позволь спросить, ты не боишься?
Взлететь, парить, потом разбиться,
Молить и ждать иной рассвет,
И каждый день искать ответ...

– Нет, не боюсь! Я так устала,
Себя искать, где потеряла.
Ведь может быть моя душа,
В других краях уют нашла.

Я рвусь за ней, не может тело
Жить без души на свете белом.
Я отыщу... ты лишь ответ...
Мне стоит жить, иль умереть?

Туман уплыл, всё небо в звёздах,
И по щекам вновь льются слёзы...
– Есть ли любовь ты хочешь знать,
Всмотрись в глаза, им не солгать.

Под конец любви

Потанцуй со мной, под конец любви,
Дотянись до звёзд и в последний раз,
Своим карим взглядом ты меня пронзи,
И оставь в груди шрам от этих глаз.

Может так должно, было быть давно,
Неизбежности окрыляет страх.
Падший с неба ангел вылетел в окно,
Лишь оставив соль на моих губах.

Я неделю уже не хожу по земле

Я неделю уже не хожу по земле,
И неделю как я разучился летать
Душу отдал я вновь восходящей звезде
До которой, увы, мне теперь не достать.

Я никто, я ничто вот уж несколько дней,
Я забытая фраза среди тысячи слов,
Я лишь капля воды в океане людей,
Я забытый отрывок увенчанных снов.

И померкла звезда в небосклоне огней,
И красавица жизнь поменяла цвета
Я сгораю огнём в этом царстве теней
И луна к сожаленью давно уж слепа.

Я давно не ловлю брызги света с небес
И осколки души разлетятся вокруг.
Что оставлено мной в этом мире чудес,
Да ничто, лишь сиянье померкших разлук.

Считаю дни

Считаю дни, как там когда-то в детстве,
И тороплю осенние часы.
С тобой детьми мы жили по соседству,
И о тебе мне снились как-то сны.

Теперь пора другая на восходе,
Прожили жизнь я сам, и ты сама.
Ну что поделатъ так оно в природе,
Мы это называем все «судьба».

Но близок миг и встреча неизбежна,
В мои летишь ты тёплые края.
Минуты превратились в бесконечность,
Я замер на пороге октября.

Лежу, считаю звезды и кометы
Летят, сжигая бархатный простор.
Сейчас меж нами сотни километров,
Хотя один над нами небосклон.

Но скоро ты ворвёшься в мою осень,
И своим взглядом покоришь меня,
И я пойму, что тридцать своих вёсен,
Я жил лишь в ожидании тебя.

Если б мог ...

Если б мог написать я себе лишь письмо,
В годы детства хотя бы две строчки черкнуть,
Рассказал бы себе, где встречаю восход,
Рассказал бы о том, то чего не вернуть.

Рассказал бы как боль, вдруг вливается в жизнь,
Как сжигала судьба по до мною мосты,
Как вставал и кричал сам себе я, держись,
И как вновь падал оземь, с большой высоты.

Как взлетал и парил в звёздном небе ночном,
Как испытывал чувства впервые и вновь,
Как однажды проснувшись, будто в мире ином,
Осознал я, увы, что такое любовь.

Я ему напишу, что вся жизнь – это миг,
Миг, в котором мы с ним далеки и близки,
Что я в тридцать себя, сам ещё не постиг,
И кто есть я сейчас, с его лёгкой руки.

Если б мог написать я себе лишь письмо,
В годы детства хотя бы две строчки черкнуть,
Рассказал бы ему, с кем встречаю восход,
Написал бы, что правильный выбрал он путь.

Чем обязан тебе, отраженьем своим?

Чем обязан тебе, отраженьем своим?
Все желанья мои, не земные.
Мой покой лишь тобою сегодня храним.
Мне б как ты, в небеса голубые.

Ты восстал предо мной, седовласой скалой,
Прикрывая меня, своей тенью.
Защищая от ветра, дождей. Мой герой!
Лишь тебе, был открыт я с рожденья.

Ты всего человек, но изящность речей,
Покоряет, при первом же слове.
Я желаю, как ты, не предавши идей,
Окрылять и жить вольным в неволе

Мне б с тобою взлететь, опереньем взмахнуть,
И придать этой жизни, значенье.
Коль придётся, когда-нибудь жизнью рискнуть,
Для тебя... Ты прости откровенье.

А сейчас я стою, пред величьем твоим,
Мною прожито лишь, четверть века.
Не пришлось мне искать для себя псевдоним.
И я горд, что рождён от поэта!

Ты часть моей души

Ты есть лишь мною созданный мираж,
В моей пустыне грёз – воображенье.
Художником написанный пейзаж,
Душе моей – земное вдохновенье.

Ты есть звезда, горящая в ночи,
Я путник лишь увидевший сиянье.
Невидимые на земле лучи,
Меня согрели пламенным дыханьем.

Ты ветер, разгулявшийся во мне,
И пробудивший раненые чувства.
Надежда, в нескончаемой войне,
Между душой и телом у безумца.

Иллюзия? Воображенья плод?
Мечта? Обман? Или подарок неба?..
Ты долгожданный после тьмы восход,
Ты часть моей души, пропавшей где-то...

Я заблудился

Я заблудился среди снов.
Во мгле полночной я потерян.
Я стал своим среди ветров
И улетел, захлопнув двери.

Мать

Как дорожу я этим словом,
Мать!
Готов рискнуть я даже жизнью,
Чего ж терять?
Ведь в этом слове столько смысла,

Порой найдёшь.
Любовь и ласка возродится,
И к ней придёшь.

Как не прийти, коль одиноки,
Сегодня дни.
И вспомнишь ты, как грели руки,
Её в ночи.

Какое счастье испытала,
Лицо в слезах.
Когда ты встал, пошёл, сказал,
И побежал.

Кормила с ложки ты младенца,
А он молчал.
О, Боже мой, какое детство,
Я вспоминал.

Когда же вырос и ушёл он,
В первый раз.
Война, огонь, мороз и холод,
Ты не сдалась.

Всё ждала сына после боя,
И вот пришёл.
Он испытал не мало боли,
Войну прошёл.

Кормила сына любовалась,
Как в первый раз.
Слеза скатилась и упала,
С красивых глаз.

Да, вот ещё один отрывок,
Смогла пройти.
Но будь готова, он собрался,
Опять уйти.

И вновь дорога, переживанья,
Но надо ждать.
Ведь скоро сына, теперь малого,
Вам провожать.

И только счастье, только ласку,
Тебе дарю.
Прости мне мать, всегда лишь я,
Тебя люблю.

Сегодня – десять лет тому назад.

*Всем ребятам, прошедшим войну,
которые с нами и которых уже нет...
посвящается...*

Сегодня – десять лет тому назад
Была зима немного, но суровой
Я помню, мы бежали наугад
По ярко свежо выкрашенной крови.

Те камни помнят каждый рикошет
Деревья до сих пор о ком-то плачут,
Не скрыть мне ран, заживших вроде след
Я поступить не мог тогда иначе.

И слышен гул вертушек в темноте,
И крепость та, что стала нам родимой,
И ты кричал, ну где же они, где,
И Б-га повторял всё время имя.

И мы бежали сквозь свинцовый дождь
Не чувствуя уже знакомой боли,
Земли родной завёрнутая горсть
Напоминала о любимом доме.

И дула автоматов до красна
Нас выдавали среди тьмы бездонной.
И эта уже сотая война
В сердцах осталась правдой, раскаленной.

И мы ушли, наверно навсегда,
Из тех краёв красивых до печали
В душе у нас одна лишь пустота,
И сны – кошмары тёмными ночами.

Сегодня – десять лет тому назад
Была зима немного, но суровой
О ней, увы, нам не забыть никак
Она на камнях высечена кровью.

Прощайте – Bonsoir¹

Bonsoir..., я уеду в Париж
И пушусь в погоню за ветром.
Но меня, может, ты не простишь
Просыпаясь одна, с рассветом

А прощанье всегда тяжело,
Не люблю разговоров о жизни,
Душу мне навсегда обожгло
От одной раздирающей мысли

Bonsoir..., я уеду навек,
Безвозвратно взлечу вертикалью...
Чем закончится этот забег?
Я не знаю... Наверно фатально
Что за крик?.. терзающий крик
Отошли мы давно плоть от плоти
Мне казалось, в тебя проник
Или, может, совсем напротив

Bonsoir..., я уеду на жизнь,
Поищу в ней здравого смысла.
Мысль вдогонку, что это? Каприз...
Или просто, статистика в числах.

¹ *Bonsoir* – прощайте (фран.)

Мы с тобою

Мы с тобою уходим в жизнь,
С крыши мира взлетаем в небо
Я прошу тебя, улыбнись,
Ведь с тобою я, где бы не был.

Нас нелепо свела судьба,
Под покровом ночного неба
И теперь лишь в твоих глазах,
Я нашёл свой кусочек света.

Не король и не граф, не принц,
Я простой одинокий странник
Пред тобою паду я ниц
И спрошу не я ль твой избранник?

Представлял себе всё не так,
И писал по ночам сюжеты,
Ждал пол жизни я свыше знак,
Провожал и встречал рассветы.

На коленях теперь стою,
Пред тобою моя отрада,

Я безмерно тебя люблю,
Каждый миг мне с тобой награда.

А сейчас я прошу, ответь:
Ты готова взлететь со мною,
Целым миром моим владеть,
И гореть для меня звездой?

Не томи, погибаю я,
Лишь скажи, не скрывая чувства,
Выйдешь замуж ты за меня,
За такого вот за безумца?

И вновь снимая маску

И вновь снимая маску, я улыбку
сотру с лица,
И с глаз сниму повязку, и увижу
в себе слепца
Как мог не ощутить я этой сласти
от всех ролей,
Во мне слились все пиковые страсти,
всех королей.
За что меня так крепко вы любили,
сто юных дев?
За что меня так нежно отравили,
за что ваш гнев?
И не к чему теперь мне ваша милость,
пью яд до дна.
Усну с надеждой, что бы мне приснилась,
лишь та одна.

А.

Вот ты взлетаешь, время вдруг застыло.
На горизонте заиграл рассвет
И звёзды гаснут медленно, уныло.
Теперь тебя со мною рядом, нет.

Меж нами вновь ветра, моря, границы,
А лишь вчера, была в моих объятьях ты.
Теперь паришь по небу словно птица,
С собой уносишь все мои мечты.

Я буду ждать! Ты слышишь? Каждый вечер,
Искать на небе новую звезду,
И приближать мгновенье нашей встречи,
Скрывая сердца, горькую слезу.

Быть может, не успел всего сказать я,
Но лишь одно хочу, чтоб знала ты:
Границ, ветров, морей столь необъятных,
Не существует для моей любви.

Забутые тропы меж гор и песков

*Посвящается моему другу
Гелеру Руслану.*

Забутые тропы меж гор и песков,
Мы вновь открываем минутным молчаньем
И в час погребенья весною снегов,
Нарушим мы глушь откровенным желаньем.

Нет, мы не ушли, отступить нам нельзя,
За нами Страна родная до боли
И красной ракетой по небу скользя,
Мы вновь изменяем привычные роли.

Здесь с нами нет тех, кто духом ослаб,
Остались они в тепле и уюте.
Их в полночь покой не нарушит солдат,
Ворвавшийся в жизнь под соло орудий.

Нет, мы не браним нашу злую судьбу,
Мы так здесь живём, вращая в окопы.
Уйдя на закате в иную войну,
Мы лишь уповаем на друга и Б-га.

И после побед среди гор и песков,
Мы может, найдём своё малое счастье.
И в час погребенья весною снегов,
Латаем сердца, разрываясь на части.

Ж.З.

Декабрь и январь

*В декабре на заре было счастье,
Длилось – миг.
Настоящее, первое счастье
Не из книг!*

*В январе на заре было горе,
Длилось – час.
Настоящее, горькое горе
В первый раз!*

Марина Цветаева

Я надеюсь, что ты жива, Любовь. (Ж.З.)

Я надеюсь, что ты жива,
Мне теперь без тебя одиноко
Да я знаю, ты не могла
Потеряла ко мне дорогу.

Я надеюсь, что ты придёшь,
И забудешь о наших ссорах,
И мне веру в себя вернёшь,
И воскреснут все чувства вскоре.

Я надеюсь, Моя Любовь,
Ты в полёте свободном кружишь
Прилети же, не надо слов
И согрей поскорее душу.

15/09/2008

Ты успела, Любовь, тебя не виню!

Ты успела, тебя не виню,
Ворвалась в мою жизнь стихами
И отдавшись, я весь огню
Вновь распят и омыт дождями.

22/09/2008

* * *

Не многим удавалось пробудить моё вдохновение,
так что, Ликуй Принцесса, Ликуй!

Я рвусь к дождям

Февраль прошёл, на улице весна,
А я всё рвусь к дождям и ураганам
Ведь осень одинокая одна,
Умеет зализать на сердце раны.

Я глуп и смел, куда – то тороплюсь,
Всё слишком есть, а мне покой лишь снится
Судьбе в лицо порою я смеюсь,
Она в ответ мне фыркает, тигрица.

Душа давно не чувствует любви,
И сердце в одиночество стучится
Вокруг весна, ну а во мне дожди,
И сигаретный дым навстречу клубится.

Последнее письмо.

*Всем тем, кто не вернулся...
посвящается...*

Вот закончилась ночь под чужою луной, всё спокойно
И один только дождь

бьёт по крышам сгоревших домов.

Я немного устал, и рассвет наступает, невольно,
Я не вижу давно по ночам никаких, мама, снов.

А вчера тут был бой и осколки, и пламя, и слёзы
Въелись в память мою и, наверно, уже навсегда
Где увижу теперь докрасна раскалённые розы,
Вспомню лица друзей, в чьих глазах замерла пустота.

Ты не верь никому, я с тобою навеки останусь,
И быть может сейчас, разделяют нас чьи-то долги.
Я вернусь, чтоб сказать, чтоб сказать,
что я снова прощаюсь,
Ждать так долго меня и надеяться можешь ли ты.

Ты не плачь, не волнуйся и верь, что наступит победа
И тогда на границах опять зазвучит тишина.
Может быть, и не мной поднят флаг,
устремившийся в небо,
Но ты жди, оставайся лишь матери долгу верна.

Мама знай, я тогда поступить тут не смог бы иначе,
Я уверен, поймёшь и когда-нибудь всё же простишь.
Мама, знаю, сейчас прочитай, ты всё это заплачешь,
Вот и всё – ухожу, обнимаю, целую, крепись

Завтра

Уже вот завтра, ты придёшь и скажешь: – Здравствуй.
В мои заглянешь грустные глаза,
Шепнёшь – обнявши: – Всё теперь прекрасно.
И с глаз покатится прозрачная слеза.

Я ждал тебя всего лишь, только вечность,
Мгновения, как годы пронеслись.
Теперь с тобой взлетаю в бесконечность,
И времени молюсь: – Остановись.

Нет, я не маг, не праведник, не ангел,
Не знаю, что нас ждёт с тобой в пути.
Моя душа словами на бумаге.
Пишу тебе, а с глаз идут дожди.

Я знаю лишь одно, что уже завтра,
Войдёшь ты в мой осенний, тёплый сад.
И может лишь актёры мы в театре,
Но я хочу, с тобой встречать закат.

Закаленная смертями

Дожить до рассвета не мне суждено,
Я в полночь погибну омытый дождями
И сердце моё уже чувств лишено,
И душу мою рассекли вы плетями.

Но я не умру, лишь погибнет душа.
Вы сладкой её отравили любовью,
И нежной рукою так страстно дыша,
Приставили меч к моему изголовью.

Я всю вас желал, каждый час, каждый миг,
Увы, не познав вашей истинной ласки.
И мне наказанье! Я вас не постиг,
Прожив с вами жизнь, не сорвав вашей маски.

Но вы не ликуйте, я скоро вернусь,
Ведь вы породили во мне лицемерье.
Как спящий вулкан я однажды проснусь,
И вас награжу ядовитым презреньем.

Я умер в ту ночь, до утра не дожив,
Погибла душа – обретая бессмертье.
А вы злую казнь надо мною свершив,
Себя обрекли на страданье в столетье.

Дожить до рассвета не мне суждено,
Я в полночь погибну омытый дождями
И сердце моё уже чувств лишено,
Ведь душу мою закаляли смертями.

Эдуду Манору завет мира

Когда умру? Погибну? На рассвете...
Не надо, резких слов произносить.
Не надо слёз, так и не стал поэтом,
Так и не был, хотя прошла и жизнь.

Теперь, осталось только сострадание,
Его не надо мне, не заслужил.
У нас назначено, ещё одно свидание,
Там, где, я никогда не был.

Осталось море слов и...многоточье,
Осталось похвала и миражи.
Уединение, этой тёмной ночью,
И лишь рука, перед реальностью дрожит.

И что ещё оставил, только имя,
Тетради, книги... в пасмурной тени,
Осталось от меня, одна пустыня,
Остался лес, а там одни лишь пни.

Оставил я людей и света солнце,
Оставил, не прощаясь уходя.
Остался я для них, лишь незнакомцем,
И я ушёл, ещё не приходя.

Когда умру? Погибну на рассвете...
Не надо, резких слов произносить.
Мой отпечаток, в столь большом столетье,
Я постарался, что-то изменить.

Замерзаю

На небе есть, горит, искрится вся,
Забытая людьми, горячая звезда.
Но никогда никто, хотя бы взглядом,
Не навещал, хотя она всё рядом.

На небе есть, горит, искрится вся.
Забытая людьми, остывшая земля.
Никто по ней не захотел пройти,
Все от неё стараются уйти.

На небе есть, горит, искрится вся,
Забытая людьми, заросшая тропа.
Куда ведёт никто, увы, не знает,
Лишь от того, что всех она пугает.

На небе есть, горит, искрится вся,
Забытая людьми, пропавшая судьба.
Никто её не захотел прожить,
Никто свою с ней, не хотел сложить.

На небе есть, горит, искрится вся,
Скатившаяся с глаз у Г-спода слеза.
Но и её никто не замечает,
Дождём она с лиц у людей стекает.

На небе есть, горит, искрится вся.
Людьми, разорвана на лоскутки душа.
Забыта и растоптана в ночи,
Ей больно очень, а она молчит.

И я твоей любви, желая всей,
Сгораю в пламени, живых твоих, очей.
Теплом души, прошу, меня согрей,
Я замерзаю здесь, в стране теней.

Где?

Те ночи, в которых – писал стихи,
Те ночи, в которых – была любовь,
Те ночи, в которых – погибли мы,
Те ночи, в которых – воскресли вновь.

Те ночи, в которых – был яркий свет,
Те ночи, в которых – не было нас,
Те ночи, в которых – искал ответ,
Те ночи, в которых – в который раз.

Те ночи, в которых – когда уже...
Те ночи, в которых – я был один,
Те ночи, в которых – нашёл сюжет,
Те ночи, в которых – смывая грим.

Те ночи, в которых – лил тёплый дождь,
Те ночи, в которых – была звезда,
Те ночи, в которых – была лишь ночь,
Те ночи, в которых – и ты одна.

Те ночи, в которых – я вновь не спал,
Те ночи, в которых – я был как волк,
Те ночи, в которых – я не летал,
Те ночи, в которых – я лёг и смолк.

Те ночи, в которых – писал стихи,
Те ночи, в которых – в который раз,
Те ночи, в которых – вновь шли дожди,
Те ночи, в которых – не с неба, с глаз.

Ты убегаешь

Тёплая осень, письмом на столе,
И поезда, как прощальные строки,
Сердце, разбитое тает в окне,
Ты убегаешь... глаза одиноки.

Через толпу всё таких же как ты,
Тех, что хотят от любви захлебнуться.
Я потеряю твои здесь следы.
Чувства, которые вновь не вернуться.

Каждое утро теперь, я один,
После забытого сна, просыпаясь,
Вижу стекло всё узором из льдин,
И вспоминаю, как ты улыбалась.

Как на рассвете открыв лишь глаза,
Ты вся желала моих ощущений.
Нам, увы, вместе не взмыть в небеса,
В памяти только, осколки мгновений.

Нет, не вернуть мне наверно тебя,
Глупое сердце желает волнений,
Тёплым дыханьем в окне февраля,
Каждое утро ищу я видений.

Я еще не живу

Тишина, солнце встало
Тишина целый день
И по тихим кварталам
Я брожу словно тень.

Миллионы прохожих,
Сотни тысяч машин
И никто не поможет
Я навеки один.

Я не чувствую взглядов,
Я не видим, увы
И как будто бы кляпом
Всем заткнули здесь рты.

Я не чувствую боли,
Я, увы, не живу
И не то чтоб на воле,
Но уже не в Раю.

Но я слышал, что где-то,
Есть такая страна,
Где на улицах ветром
Все летают как я.

Улечу, убегу я
В царство вечное душ
Может там, я найду
Где согреться от стуж.

Там не буду один я,
Там везде и всегда
Все, расправивши крылья
Там летают как я

И не то чтоб на воле,
Но уже не в Раю
Я не чувствую боли,
Я ещё не живу.

Реальность

Ночь, тень, меняет горизонт,
Реальность
Свет, день, прозрачная вода,
Банальность.
Кабинет, стол, телефонный звонок,
Разговоры.
Пистолет, ствол, заряжённый патрон,
Ревизоры.
Дом, стены, телевизор орёт,
Дети.
Игла, вены, рукав засучив,
Ветер.
Отец, мать, рука поднялась,
Удар.
Король, рать, собаки лают,
Тюрьма.
Улица, подростки, не пошёл разговор,
Банды.
Смерть, жизнь, кто-то вытянул туза,
Карты.
Дорога, машины, едут отдыхать,
Люди.
Удар, столкновение, не нам их решать,
Судьбы.
Парень, девушка, беседу завели,
Любовь.
Призыв, война, автоматы взвели,
Кровь.
Суд, адвокат, присяжные сидят,
Кража.
Судья, протокол, подсудимый оправдан,
Дважды.

Перекрёсток, проститутки, сутенёры ждут,
Биржа.
Мерседесы, мафия, куда опускаться,
Ниже.
Казино, рулетка, дилер, Блек Джек,
Покер.
Игра марионетка, кто здесь главный,
Джокер.
Президент, премьер министр, бело-голубой,
Флаг.
Арабы, евреи, кто же сделает первый,
Шаг.
Ночь, тень, счастливая мечта...
Банальность.
Пистолет, висок, дрожит рука...
Реальность.

400 метров.

Четыреста метров, где ветер гуляет,
Где капли дождя небо в землю втыкает
Немой горизонт превратился в пятно
Где солнце за тучи заплыло давно.

И он одинок в этом танце предсмертном,
И он всё решает под музыку ветра,
И пульс застучит, словно ранней весной
Одно лишь движенье, замёрзшей рукой

Мгновенье и всё... И опять тишина.
Он снайпер и жизнь его просто... Война!

Если не будет завтра

Если уже не будет завтра, останься,
И последнюю ночь я прошу, будь со мной.
Своим взглядом меня осторожно касайся,
И отдайся ты мне, всей распятой душой.

Я иной! Я не тот, что был в песнях и сказках,
Я не принц, я обычный, всего человек.
На стене моя тень, разрисована в масках,
И наверно с утра я решушь на побег.

На побег, на полёт, на падение в омут,
Не расправивши крылья, уйду навсегда.
И осколки души, разорвавшись, утонут,
Не поняв, что вся жизнь – это просто игра.

Я горел, я летал, я был выше, чем звёзды,
И не каюсь! Я всё принимаю как есть.
И на наших ладонях, дороги как вёрсты,
Я готов на последний, решающий жест.

Не люблю, не могу, я забыл это чувство,
И сегодня тебя, лишь об этом прошу.
Обними, полюби... и я знаю, что грустно,
От того лишь тебе, я об этом пишу!

Воспоминания

Я именем останусь на граните,
Средь тысячи иных – чужих имён.
Среди песков, теперь я их хранитель,
Навеки ими я теперь пленён.

Мне нет лучей в подземном этом царстве,
Мне нет тебя, с тобой не будет встреч.
Я сам с собою в замкнутом пространстве,
Не встать, не сесть, осталось только лечь.

Вокруг всё тьма, ни звёзд, ни горизонта,
Ни пенье птиц, ни розовый рассвет –
Вновь не пробудят юного виконта,
Не будет так же искренних побед.

Я вышел весь, отдался безвозвратно,
Одной лишь той, которую любил.
И может от того мне столь приятны,
Воспоминания о том, как раньше жил.

Мне осталось...

*Есть два пути избавить вас от страдания:
быстрая смерть и продолжительная любовь.
Фридрих Вильгельм Ницше.*

Теперь мне осталось лишь смерти просить,
Стремительно–быстрой, стремительно–скорой.
Теперь мне осталось Тебя лишь молить,
Упав на колени, сей ночью бессонной.

Но если Тебе моя смерть не к чему,
Любви у Тебя попрошу, продолженья.
Пусть лучше погибну в её я плену,
Постигнувший мир, как в минуты рожденья.

Но если уже и любить, не дано,
И смерти стремительной ждать подаянья...
Остаться живым, без любви суждено...
Избавиться нет мне пути от страданья.

Я одинок

Я одинок, я не скрываю,
Моя душа огнём горит.
В который раз я умираю
Закрыв глаза – уйдя на миг.

Я одинок как те вершины,
Теряюсь где-то в облаках,
Холодных слёз идут лавины,
Да и душа давно в снегах.

Я одинок как это море,
Вокруг, увы, одна земля
Все ищут горизонтов вскоре
Меня боятся как огня.

Я одинок как звёзды в небе,
Горю я только по ночам,
И угасаю на рассвете
Растаяв в солнечных лучах.

Я одинок как та дорога,
Веду собой, куда то в даль,
На сердце вечная тревога,
В душе забытая печаль.

Я одинок как эти строки,
Затерян где-то в пустоте,
Как позабытые пророки,
Пылюсь на старом я холсте.

Я одинок как эти рифмы,
Пытаюсь, что-то доказать,
К кому в сей час мои молитвы,
Кого пытаюсь отыскать

Пока я жив... Dum spiro spero...

Пока я жив, я верю в Б-га!
Когда умру... Не знаю сам
Чем мне, обязана эпоха,
Я не вошёл ни разу в храм.

Я не постиг любви безгрешной,
Я не погиб в тылу врага,
Я грешен был и жил надеждой,
Бросал на ветер я слова.

Я не открыл заветной книги,
И я не понял жизни суть,
Искал себя, у всех религий,
К каким народам мне примкнуть.

Бежал я быстро, спотыкаясь,
Из дома в дом, из стана в стан,
Я жил любовью наслаждаясь,
И не вошёл ни разу в храм...

Пока я жив, я верю в Б-га!
Когда умру... Не знаю сам
Куда ведёт земли дорога,
Наверх наверно, к небесам.

Обещаю

Где–то там далеко, по бескрайней земле,
Ты плывёшь, лишь в надежде догнать горизонт.
Словно птица летишь, к уходящей луне,
Чтоб однажды, ворваться в грядущий восход.

Что оставила ты, в прошлой жизни своей?
От чего убегаешь, летя вслед за мглой?
Машешь крыльями, рвёшься в бескрайность ночей,
Шаг за шагом, рискуя остаться одной.

Обернись, загляну в омут глаз голубых,
И к губам прикоснусь, тёплым ветром ночным.
Обещал ощущений тебе не земных...
Обещаю сейчас, быть всю жизнь лишь твоим!

День рождения

Тёмную комнату освещал лишь маленький ночник, висевший на стене. В доме все давно уже спали. Только тиканье часов нарушало спокойствие и тишину. Было уже далеко за полночь, но маленький мальчик, ерзая в кровати, не мог уснуть. Он ждал наступления утра. Ведь завтра у него, день рождения. Но он не думал не о подарках которые его ждали и не о друзьях, которые наверняка будут ему завидовать, потому что он станет старше них, ведь ему будет 10 лет. Он думал только об одном, отец забирает его завтра с собой, в город. Только его, ни брата и не сестру, ни маму и никого больше, только его. Он представлял, как он держит его за большую и крепкую руку, как они идут по бульвару и все смотрят на них...

Я знаю это чувство. Меня тоже отец брал с собой в город, гулять, в свой выходной день от работы. Только меня и никого больше и этот день был только нашим, только моим.

Он лежал в кровати и ждал, просто ждал, считая секунды. Его одежда была сложена на стуле и готова к завтрашнему дню. Счастливее него не было никого во всём мире.

За окном светало и наступало утро. Наступал его десятый день рождения.

Цена денег

В воздухе веял запах дорогих сигарет, доносившийся из кафе, напротив. За угловым столиком сидел пожилой, седоволосый мужчина, с глубокими морщинами на лице. На столе стояла чашка ароматного кофе и серебрянный портсигар, говоривший об изысканном вкусе его владельца.

Рядом сидела яркой красоты брюнетка, с длинными волосами. Она что-то говорила не останавливаясь, эмоционально размахивая руками. Её собеседник же, напротив, сидел тихо, только иногда возмущаясь, покачивал головой.

Он думал о чём-то ином, не обращая внимания ни на машины, пронесившиеся за окном, ни на морозящий дождь, предвещающий прохладную ночь, ни на шофёра, всё время смотревшего на часы.

Мысли уносили его далеко, не давая покоя. Он думал о своей жизни. О доме на берегу реки, о работе, о людях с которыми встречался на своём пути. У него было всё, всё чего может пожелать человек в этом грешном мире. Но в глазах его застыла пустота...

Где-то далеко, на берегу трёх морей в маленьком, но уютном доме пили чай двое молодых людей. В кресле сидела пожилая женщина и нянчила внучку. Лишь контуры лица напоминали о прежде видной даме, а счастливые глаза говорили всё без слов. В гостиной был накрыт стол, со двора доносился лай собаки, говоривший о том, что гости уже пришли. Дом наполнялся людьми, с разносторонними вкусами и взглядами, но объединяло их всех одно, дружба.

Послышался бой курантов, в углу стояла наряженная, новогодняя ёлка, за окном шёл дождь.

Мужчина встал, накинул на себя чёрный плащ и зашагал со своей всё ещё говорящей собеседницей к машине. Шофер, захлопнув за ними дверь и усевшись, ничего не спрашивая, тронулся. Улицы были пусты, только в окнах

серых домов, горел свет новогодних ёлок. Через несколько минут, подъехав к многоэтажному дому, машина остановилась. Мужчина вышел, попросив довести неутомную леди до дома, исчез в темноте.

Не обращая внимания на швейцара, он прошёл в фойе и вызвал лифт. Тоскливо отсчитав этажи, лифт остановился на двадцать первом и открыл свои двери. На площадке был слышен звон бокалов и смех, доносившийся из соседних квартир. Захлопнув за собою дверь и сняв плащ, мужчина прошёл в квартиру. Налив что-то в стакан из бара, он достал с верхней полки фотографию, сел и заплакал. Глаза его были наполнены пустотой и одиночеством.

* * *

Опять один, в дороге безвозвратной.
Лишь звёзды молча, смотрят мне во след.
Играю в жизнь с ухмылкой халатной.
Себе порою говорю я нет!

Я не хочу, проснуться среди ночи,
И оказаться в лапах пустоты.
Я не хочу, чтоб завтра моя дочка,
Сказала мне, лишь ты виновен, ты!

Я вечером, хочу прийти с работы,
Войти в свой дом, наполненный теплом,
Обнять дочурку, нежно беззаботно,
Прочсть ей сказку на ночь, перед сном.

Я так хочу, не быть один в дороге.
Не оказаться, где-то в пустоте.
Я так хочу, чтоб дочка на пороге,
Ждала меня и радовалась мне.

Осколки воспоминаний

Вы когда-нибудь, задумывались над жизнью? В чём её суть и предназначение, и для чего вообще мы живём?

О таких вещах размышляешь в самые тяжёлые моменты, когда нам больно, когда казалось, уже нет выхода, мы начинаем философствовать на эту тему, иногда в кругу близких друзей, а чаще наедине с самим собой. Но сейчас я не буду нагонять на вас тоску и скуку, а просто расскажу о своей жизни, которая была высечена в камне, слезами и грустью, осколками воспоминаний.

Это было уже в далёком 1997 году, когда молодые люди моего возраста наслаждались жизнью в разных концах земного шара, я, как и многие другие призвался в армию и это был мой выбор.

Спец-бригада «Голани», может вам это ничего и не говорит, но я расскажу, что эта за бригада.

Бригада «Голани» создавалась в феврале 1948 года, принимала участие во всех войнах и операциях государства Израиль, включая последнюю ливанскую кампанию, июль-август 2006 г.

Первая бригада, так нас называли. Это действительно была первая мощь, которую закидывали в самые горячие точки. И происходили все наши операции, в основном там, за проволокой, в ближайшем зарубежье.

И вот учения и подготовка. Ещё совсем пацаны, не понимающее куда попали, мы с улыбкой на лице и болью в ногах, осваивали всё навыки солдата, состоящего в списках первой бригады, элите пехоты.

Многие из нас не знали или просто не осознавали, что нас ждёт впереди. Казалось, что полугодовая подготовка научила нас всему, но в жизни всё не так как в книгах, в жизни всё намного сложнее, намного реальней.

И вот она передо мной, эта уже не книжная, а настоящая война, во всей своей красе.

Южный Ливан 1997 год, моя первая прогулка в неизвестность.

Приказ, вертолёт и полетели. В суете сбора, я уже забыл, как мы попали на борт, но точно помню гул этих машин и пыль в глазах, спец-жилеты и вымазанные в грязи лица, торопливые жесты пилотов и... Нет, тогда мы не знали страха, не ощущали его. Страх появляется со временем, как я это понял уже потом, с первой каплей крови, с первым свистом свинца над головами, но и исчезает так же быстро, как и появляется. Ты просто не думаешь о его существовании, ты выполняешь свою работу, без эмоций и чувств, потому что ты, солдат.

Красиво там наверху, старые крепости, леса, голубое небо и тишина, мёртвая тишина ожидания. Мы тогда не знали, чем нас встретят эти зелёные горы. После первого страха всё превращается просто в игру, твой инстинкт выработан уже настолько, что не думаешь, каким будет твой следующий шаг и когда надо нажать на курок, ты просто знаешь это.

* * *

Восемнадцать ребят, по тропе одинокой,
Зашагали привычно, уходя в никуда.
Восемнадцать ребят, спец-элиты пехоты,
Отвечают за всё, ведь за ними страна.

Только правды свинцовой, им хватило б в обоймах,
Только, что б повезло им вернуться назад.
Что б старуха с косой, обошла стороною,
Восемнадцать парней, наш покой сторожат.

И вот моё уже третье путешествие в неизвестность. Был обычный вечер, над головами горели те же звёзды и та же луна, каждый знал свою роль в этой игре и сыграл её уже не раз, но нет, на этот раз, всё было иначе. На этот раз горы нас встретили огнём, беспощадным огнём. Восемнадцать ребят, элита пехоты, первая бригада...

Как вы наверно уже привыкли слышать в кино, двое двухсотых, четверо трёхсотых... Груз.

* * *

Небо в звёздах. Четыре. Им приказ отходить,
Но граната двоим, откопала могилы.
И теперь им навеки в небе звёздном кружить,
Их так ждали домой и так крепко любили.

Но это было уже не кино, это была реальность. Многих и многое забрали эти зелёные горы, и частица моей души тоже осталась там, наверно уже навсегда.

* * *

Сто километров пути, в никуда,
Под одиноким, тоскующим небом.
Двое ребят, а за ними, страна
Их провожала, туманным рассветом.

И вот, когда я сижу один и размышляю о смысле жизни, я вспоминаю своих друзей, которые со мной и которых уже нет, я спрашиваю себя, зачем? Для чего? Для кого? И тут же осознаю, что если не мы, то, кто? Кто защит нашу страну, наши семьи?

Эти ребята, отдавшие свои жизни и не видевшие ни чего, пожертвовали собой, ради того, чтобы мы любили и радовались, смеялись и улыбались, чтобы мы жили.

Так, когда вы сидите с друзьями или одни и задумываетесь о смысле жизни, не философствуйте, а просто живите.

Ведь где-то там, в далёком прошлом, кто-то отдал свою жизнь, оставил свою частицу души, для вас.

На берегу неба

Тёплое весеннее солнце давно уже утонуло за горизонтом, голубые волны накрыли его, и солёное море поглощило этот кусочек света, уводя его глубоко в свои пучины.

Заново возведённый из руин город римского кесаря, на земле обетованной, был наполнен чем-то живым. Его электрические огни заполняли собой полупустые помещения и арки. Тропинки, ведущие к пристани, казались ещё уже, лишь большие деревянные мосты напоминали о былом величии этого средиземноморского порта. Старый город.

Волны, постоянно прибывавшие к берегу разбивались о камни, теряя последнюю надежду однажды вырваться на свободу, и лишь ветер казалось, наслаждался каждым мгновением своей мнимой свободы. Заканчивался ещё один весенний, прохладный день.

Вблизи берега были разбросаны тихие ресторанчики, их веранды, расположившиеся прямо над водой напоминали собой корабли, которые вот-вот отчалият от берега и исчезнут в поглощающей мгле.

В полумраке за одним из столиков сидела пара и о чём-то беседовала. Молодой человек одетый не по погоде и девушка, укутанная в тонкий плащ, сидели рядом, но

взгляды их были устремлены в разные стороны. Парень, смотревший куда-то вдаль, прислушивался к шелесту волн и музыке ветра, гулявшего по старому городу и искавшего в нем что-то своё. Официанты смотрели сквозь запотевшие окна, переговариваясь меж собой. На столе стоял стакан, из которого доносился запах чего-то спиртного и сладкого, дымилась сигарета и горели звёзды. В это время года их было почти не видно, но если внимательно присмотреться, то можно было увидеть эти далёкие планеты, рассыпанные по всему ночному, бархатному небу.

Молодой человек, временами отвлекаясь от этого тихого вечера, принимал участие в диалоге, которому казалось, не было конца.

Одно он знал точно. Он пришёл на встречу не с ней, своей спутницей, со вкусом одетой высокой шатенкой, он пришёл на встречу с ночью, с этой тихой прекрасной ночью. Только она понимала его всегда как никто иной, слушала и ждала в конце каждого дня, не уходя ни к кому другому, не изменяя ему ни с кем. Она знала его самые сокровенные тайны, читала его душу и считала все слезинки, скатившиеся с его глаз в моменты пустоты и одиночества. И только ей он мог рассказать все, о чём думал и мечтал, о чем пережевывал и чему радовался. Вот и сегодня он пришёл на свидание с ней, она не спрашивала, почему не один, почему так долго не было, она покорно ждала, чтобы окутать его своей любовью.

На пике чувств и желаний, когда они почти перешли вновь на «ты» где-то вдалеке послышалось:

– ... Любовь.

Парень обернулся, посмотрел на свою спутницу и заулыбался.

– ... Любовь?

Она хочет знать, что такое любовь. Глупая девочка, подумал он...

– Любил ли я когда-нибудь?

Оглянись и посмотри на эту красоту, хотел сказать он ей, но промолчал. Она всё ровно ничего не поймёт. И он вновь ушёл в себя, поднимаясь высоко к звёздам к своей истинной, молчаливой собеседнице, на берег неба.

Они продолжали свою беседу в одиночестве, как будто рядом не было ни души, и никто не мешал их чувствам и уединению.

– А действительно, что такое любовь? – спросил он её, а она продолжала молчать, лишь моргнула своими звёздными глазами в ответ, он почувствовал её вздох прохладным ветром у себя в волосах и понял, как она одинока на самом деле. Они понимали друг друга без слов, лишь иногда обмениваясь взглядами.

Официанта, решившего выйти явно не по собственному желанию на веранду мучила усталость, на его глазах выступили слёзы, вызванные прохладой этой апрельской ночи.

– Вы хотели бы, что-нибудь из бара? – спросил он, и поняв, что ответа не получит, скрылся в глубине пустого заведения.

Ночь подходила к концу. Их расставание было неизбежно, как и каждое утро. Глаза парня были полны тревогой и болью, он искренне переживал за неё, как за что-то близкое и живое.

Волны, потеряв всякую надежду, уже не рвались на берег, ветер нашедший, наверное, что-то свое куда-то улетел и лишь только ночь, оставалась, так же чиста и неподвижна.

Они говорили ещё долго и о разном, не скрывая ничего, любуясь друг другом как в первый раз. И лишь запоздавший скрипач, из соседнего ресторана проходя мимо, заметил глубину взгляда этого юноши.

Светало. Небо обрело розовый оттенок, любопытные воробьи скакали по пустым столам, в поисках чего ни будь съедобного, показались первые рыбаки.

Он хотел прокричать ей вслед:

– Не уходи! – Не оставляй меня!

Но не мог выговорить ни слова, и лишь прошептал:

– А ты когда-нибудь любила? Услышав в ответ одну тишину, он поднял глаза к уходящей ночи и увидел слезу, падающей звездой она скользила по небу и исчезла в его просторах. Только тогда он понял, что она каждую секунду своего недолгого существования ждёт лишь прихода дня, его одного. Им не суждено быть вместе, и когда приходит он, ласково касаясь её своими первыми лучами, она должна уходить. А когда ей суждено вернуться его уже не будет, лишь останется розовое облако над горизонтом как прощание до следующего свидания. И так продолжается целую вечность.

Попрошавшись со своей спутницей, молодой человек с грустью в глазах ушёл. То ли вслед за ночью, то ли навстречу дню.

Старый город погасил свои огни, лучи утреннего солнца жилились на белые большие камни, трава умывалась росой. Наступал ещё один весенний, прохладный день.

СОДЕРЖАНИЕ:

От автора	3
Иерусалим	4
Ты есть	6
Ночь	7
Расскажи мне о любви	8
Под конец любви	9
Я неделю уже не хожу по земле	9
Считаю дни	10
Если б мог	11
Чем обязан тебе, отраженьем своим?	12
Ты часть моей души	13
Я заблудился	13
Мать	14
Сегодня – десять лет тому назад	16
Прощайте – Bonsoir	17
Мы с тобою	18
И вновь снимая маску	19
А.	20
Забитые тропы меж гор и песков	21
Ж.З.	22
Я рвусь к дождям	23
Последнее письмо	24
Завтра	25
Закаленная смертями	26
Эду Манору завет мира	27
Замерзаю	28
Где?	29
Ты убегаешь	30
Я еще не живу	30
Реальность	32
400 метров	33
Если не будет завтра	34

Воспоминания	34
Мне осталось	35
Я одинок	36
Пока я жив... Dum spiro spero...	37
Обещаю	38
День рождения	40
Цена денег	41
Осколки воспоминаний	44
На берегу неба	47

Владислав Гаврилов

Я рисую Тишину

Сборник подготовлен к изданию и выпущен
Центром сохранения и развития национальных традиций,
самобытности языка, культурного
и исторического наследия горских евреев «Sholumi».

© Центр «Sholumi», 2019

© Владислав Гаврилов, 2019

Israel, 2019